УДК 343.34(470)

DOI dx.doi.org/10.24866/1813-3274/2020-1/154-170

С. И. Голубев¹

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

E-mail: tasikitten1@rambler.ru

ПОСЛЕДСТВИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ

Аннотация. Статья посвящена теоретическим и законодательным проблемам последствий экологических преступлений, которые в уголовном праве РФ выступают в одной из трёх ролей: во-первых, криминообразующего признака; во-вторых, квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака и, в-третьих, обстоятельства, отягчающего наказание. Кроме того, они являются основанием межотраслевой дифференциации ответственности. В связи с этим рассмотрены общие проблемы понятия последствий, их терминологического обозначения, соотношения имеющих по этому поводу понятий между собой, места последствий в структуре состава преступления; проанализированы технико-юридические приёмы, положенные в основу отражения в уголовно-правовых нормах рассматриваемого признака: 1) внешнее его проявление; 2) тип изменений общественных отношений (объекта преступления); 3) содержание общественных отношений, претерпевших изменения в результате экологического преступления. Высказано мнение относительно правомерности создания составов реальной опасности.

Особое внимание уделено такому преступному последствию, как ухудшение качества окружающей среды, которое терминологически в законе обозначено по-разному: существенное изменение радиационного фона; загрязнение, отравление, заражение, деградация компонентов окружающей среды либо природы в целом; кроме того, один и тот же термин «загрязнение» используется как для характеристики деяния (ст. 250, 252, 254, ч. 2 ст. 261), так и последствий (ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 251).

Рассмотрены проблемы отражения в уголовно-правовых нормах гл. 26 УК РФ физического вреда, в том числе эпидемии, преступного последствия в виде утраты компонента природной среды или природного объекта (гибели животных,

¹Станислав Игоревич Голубев, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Казанского (Приволжского) федерального университета, Казань, Россия.

Для цитирования: Голубев С. И. Последствия экологических преступлений и их отражение в российском уголовном законе // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2020. № 1. С. 154–170.

рыбы или других водных биологических ресурсов, популяций организмов; причинения существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, водным биологическим ресурсам, окружающей среде; распространения эпизоотий; уничтожения или повреждения в значительных размерах кормовых запасов, лесных насаждений).

Ключевые слова: экологические преступления, последствия, двойственная природа, виды последствий, основные и дополнительные последствия, угроза как вид последствий, место последствий в составе, отражение последствий в законе; технико-юридические приёмы, уголовно-правовое значение.

Stanislav I. Golubev¹

Kazan (Volga) Federal University, Kazan, Russia

E-mail: tasikitten1@rambler.ru

CONSEQUENCES OF ENVIRONMENTAL CRIMES AND THEIR REFLECTION IN THE RUSSIAN CRIMINAL LAW

Abstract. The article is devoted to theoretical and legislative problems of the consequences of environmental crimes which in criminal law act in one of the three roles: first, the criminological characteristic; second, the qualifying (especially qualifying) characteristic and, third, the circumstance that aggravates the punishment. In addition, they are the basis for intersectoral differentiation of responsibility. In this regard, the general problems of the concept of consequences, their terminological designation, the ratio of existing concepts in this regard to each other, the place of consequences in the structure of the crime have been considered; the technical and legal techniques that form the basis for the reflection of the considered feature in criminal law norms have been analyzed: 1) its external manifestation: 2) the type of changes in social relations (the object of the crime): 3) the content of public relations that have undergone changes as a result of environmental crime. An opinion was expressed regarding the legality of creating real hazard compounds.

Special attention has been paid to such a criminal consequence as environmental degradation which is defined in different terms in the law: significant change in the radiation background; pollution, poisoning, infection, degradation of components of the environment or nature as a whole; in addition, the same term "contamination" is used both to

¹ Stanislav I. Golubev, Candidate of Law, Associate Professor, Department of Criminal Law, Faculty of Law, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia.

For citing: Golubev S. I. Consequences of environmental crimes and their reflection in the Russian Criminal law // PACIFIC RIM: Economics, Politics, Law. 2020. No 1. P. 154–170.

characterize the act (articles 250, 252, 254, part 2 of article 261) and the consequences (part 2 of article 247, part 1 of article 251).

The problems of reflection of physical harm, including epidemic, criminal consequences in the form of loss of a component of the natural environment or a natural object (death of animals, fish or other aquatic biological resources, populations of organisms; causing significant harm to animals or plants, fish stocks, forestry or agriculture, aquatic biological resources, the environment; the spread of epizootics; destruction or damage in significant amounts of bark stocks, forest stands) have been considered.

Keywords: environmental crimes, consequences, dual nature, types of consequences, main and additional consequences, threat as a type of consequences, place of consequences in the composition, reflection of consequences in the law; technical and legal techniques, criminal legal significance.

Проблема последствий преступления вообще и экологических преступлений в частности, несмотря на имеющиеся достаточно серьёзные уголовно-правовые исследования, остаётся дискуссионной, причем споры идут как по поводу применяемой терминологии для обозначения, так и сущности, видах и их места в структуре состава преступления. Например, в литературе говорится о последствиях, преступном результате, вреде, об ущербе и т.д. [12, с. 9–10], что вносит путаницу в определение объёма понятий, их соотношение, в частности преступного последствия и преступного результата. Так, А. С. Михлин последние два понятия считал равнозначными [20, с. 16]; другие соотносили их как содержание и форму [29, с. 153]. Н. Ф. Кузнецова с термином «результат» связывала лишь отражение в законе непосредственного экономического ущерба, оцениваемого исходя из денежной стоимости чаще всего предмета преступления [13, с. 228]. По мнению же Д. А. Крашенинникова, указанный термин вообще «не несёт в себе юридического содержания, а используется законодателем лишь как лингвистический приём для конструирования той или иной правовой нормы и употребляется им в значении «вследствие» («в результате совершения преступления», «в результате неосторожного обращения с огнём» и т.д.)» [12, с. 11].

А. И. Чучаев словосочетания «преступные последствия» и «общественно опасные последствия» употребляет как синонимичные [28, с. 86].

Н. Ф. Кузнецова предлагала выделять последствия вообще и последствия как элемент состава преступления. При этом под последним она понимала общественно вредные изменения, произведенные преступными действиями в объекте посягательства. Все остальные, по её мнению, не влияют на квалификацию преступления, а должны учитываться при определении вида и размера наказания [12, с. 11].

В литературе все последствия преступления иногда классифицируются на два вида: основные и дополнительные. Первые входят в состав преступления, вторые

предполагают вред такого вида, который по характеру и степени опасности не достигает уровня последствий, указанных в законе [28, с. 86–87].

Рассматриваемый признак С. В. Землюков именует в зависимости от формы вины: применительно к умышленным преступлениям говорит о результатах посягательства, а к неосторожным – о преступных последствиях [5, с. 24]. Позиция С. В. Землюкова была положительно оценена Ю. А. Красиковым и А. И. Рарогом, посчитавшими, что выделение указанных последствий уточняет понятийный аппарат уголовного права [10, с. 155–156]. Однако следует заметить, что предложение в литературе не нашло сторонников, возможно, из-за противоречивости автора, его непоследовательности. Так, относя преступные последствия к деяниям, совершённым по неосторожности, этим же термином он называет последствия в виде унижения чести и достоинства человека, ограничение его свободы, хотя эти преступления являются умышленными.

Имеющиеся проблемы законодательного закрепления в УК РФ последствий экологических преступлений обусловлены в том числе отсутствием в теории уголовного права бесспорного определения их места в системе признаков состава преступления. Как известно, многие учёные небезосновательно относят последствия к объективной стороне преступления. Ю. И. Ляпунов считал, что «последствие находится в пределах объективной стороны лишь в потенции, существуя в форме реальной возможности, но не действительности... Превращение возможности наступления последствий в действительность – это тот этап в развитии причинно-следственных связей, на котором последствия навсегда покидают пределы объективной стороны и вредоносно врываются в сферу объекта уголовно-правовой охраны» [18, с. 81].

Таким образом, автор, на наш взгляд, подчеркивал двойственную природу преступных последствий: характеризуя указанный элемент состава преступления, они отражаются в объекте преступления, указывают на изменение состояния природной среды, обеспечивающей жизненно важные интересы человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных природных и техногенных ситуаций. Данное обстоятельство в первую очередь свидетельствует о взаимосвязи элементов состава преступления вообще и его объективных признаков в частности. Однако это же обстоятельство и породило дискуссию как о природе преступных последствий, так и их месте в структуре состава преступления.

Некоторые учёные утверждают, что последствия, получившие реальное отражение в объекте преступления, и последствия, относимые к объективной его стороне, соотносятся между собой как общее и частное, не могут ни отождествляться, ни противопоставляться друг другу, поскольку они характеризуют особенности единого в своей динамике преступного воздействия на позитивное правоотношение. Так, С. П. Новосельцев считает, что «самостоятельного» и «автономного» по-

следствия как признака объективной стороны вообще не существует [21, с. 80–81]. В другом случае он утверждает, что в формальных составах преступления последствия отражаются только в объекте преступления [21, с. 77].

Другие учёные не признают указанного двойственного характера преступных последствий, полагая, что они являются исключительно признаком объекта преступления. Например, В. К. Глистин писал: «...никаких значимых последствий за пределами объекта не существует, любые преступные последствия должны ограничиваться рамками охраняемого уголовно-правовой нормой общественного отношения» [1, с. 94–95]. Правда, автор не говорит, как подразделяются значимые и не значимые последствия, какие из последних могут находиться за рамками объекта. Скорее всего, это фигура речи – и не более того.

С. И. Улезько также признает преступные последствия признаком объекта преступления [30, с. 33], его позиция поддержана С. В. Краснопеевым [11, с. 54].

Определение понятия преступных последствий экологических преступлений в уголовном праве ещё не сформировалось. Д. А. Крашенинников под ними понимает негативные изменения общественных отношений по охране природной среды и обеспечению экологической безопасности [12, с. 145]. Нетрудно заметить, что автор подменяет объект преступления, во-первых, по его охране и обеспечению, это в свою очередь не могло не сказаться на точности предлагаемой дефиниции; во-вторых, в качестве уголовно-правовой охраны указывает природную среду, что нарушает соотношение видового и родового объектов экологических преступлений.

В уголовном праве последствия экологических преступлений выступают в одной из трёх ролей: во-первых, криминообразующего признака; во-вторых, квалифицирующего (особо квалифицирующего) признака и, в-третьих, обстоятельство, отягчающего наказание. Кроме того, надо иметь в виду, что они являются основанием межотраслевой дифференциации ответственности [4].

При отражении преступного последствия в уголовном законе законодатель в разном сочетании использовал ряд технико-юридических приемов, взяв за основу:

1) внешнее его проявление:

- фактическое наступление вреда (ст. 246, ч. 2 и 3 ст. 247, ст. 248 УК РФ и др.);
- угроза причинения вреда (ч. 1 ст. 247 УК РФ).

2) тип изменений общественных отношений (объекта преступления):

- ухудшение качества природной среды (ст. 246, ч. 1 ст. 251 УК РФ и др.);
- полная или частичная утрата компонента природной среды или природного объекта (ч. 2 ст. 252, ст. 259, 260, 261 УК РФ и др.);
- физический вред (ч. 3 ст. 247, ч. 2 ст. 248 УК РФ и др.);
- неопределенный (неконкретизированный) тип (ч. 2 ст. 252, ст. 255 УК РФ и др.);

3) по содержанию общественных отношений, претерпевших изменения в результате экологического преступления:

- экологический вред (ст. 251, 252, ч. 1 ст. 254 УК РФ и др.);
- причинение смерти или вреда здоровью человека (ст. 246, ч. 3 ст. 247, ч. 1 ст. 248 УК РФ и др.);
- опосредованный экономический вред, входящий в содержание ряда преступных последствий, отражённых оценочными понятиями (существенный вред, значительный и крупный ущерб и т. д.), (ч. 2 ст. 252, ст. 255 и 262 УК РФ и др.).

В числе указанных последствий особое место занимает ухудшение качества окружающей среды, поскольку именно оно имманентно присуще экологическому преступлению, определяет суть последнего. В УК РФ указанное ухудшение терминологически обозначено по-разному: в ст. 246 говорится о существенном изменении радиационного фона; в ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 251, ч. 1 ст. 254 – о загрязнении, отравлении, заражении, деградации компонентов окружающей среды либо природы в целом.

Подобные формулировки последствий, на наш взгляд, обусловили дискуссию в теории, привели к разной правовой оценке деяний в судебной и следственной практике. В какой-то степени на это оказала влияние непоследовательность законодателя в использовании терминов для обозначения признаков состава преступления. Например, в гл. 26 УК РФ один и тот же термин «загрязнение» используется как для характеристики деяния (ст. 250, 252, 254, ч. 2 ст. 261), так и последствий (ч. 2 ст. 247, ч. 1 ст. 251).

Понятие загрязнения имеет нормативное определение. В ст. 1 Федерального закона «Об охране окружающей среды» говорится: «Загрязнение окружающей среды – поступление в окружающую среду вещества и (или) энергии, свойства, местоположение или количество которых оказывают негативное воздействие на окружающую среду». Таким образом, рассматриваемый термин законодатель определяет через отглагольное существительное «поступление». Между тем последнее может характеризовать как процесс, так и его результат; признание одного из его значений непосредственно влияет на определение вида состава преступления по конструкции.

Исходя из этого, доктрина пытается выработать собственную дефиницию загрязнения. Например, Д. Б. Миннигулова [19, с. 158] и Н. В. Гулак [2, с. 10] воспринимают его как последствие преступления, которое означает негативное радиоактивное, биологическое, физико-химическое или иное изменение качества природной среды (атмосферного воздуха, вод, почвы и пр.) в результате хозяйственной и иной деятельности человека, превышающее установленные нормативы вредного воздействия на окружающую среду.

Указанные нормативы предусмотрены ст. 20 Федерального закона «Об охране окружающей среды» и охватывают:

нормативы, установленные для химических показателей состояния окружающей среды, в том числе нормативы предельно допустимых концентраций;

нормативы, установленные для физических показателей состояния окружающей среды, в том числе показателей уровней радиоактивности;

нормативы для биологических показателей состояния окружающей среды, в том числе видов и групп растений, животных и других используемых как индикаторы качества окружающей среды организмов;

иные нормативы качества окружающей среды.

Нормативы качества окружающей среды устанавливаются на основании результатов лабораторных испытаний, а также для территорий и акваторий на основании данных наблюдений за состоянием окружающей среды [23].

Кроме определения сущности загрязнения в уголовном праве возникла проблема его отграничения от отравления и заражения, которыми характеризуется, например, последствие преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 247 УК РФ. Так, последние два О. Л. Дубовик [3, с. 166–167] признавала частным случаем загрязнения, а И. М. Тяжкова [14] вообще их считала синонимичными, что само по себе исключает какие-либо различия между ними. Н. А. Лопашенко исходит из того, что отравление является более глубокой степенью загрязнения окружающей среды, а заражение характеризует как привнесение в живую окружающую среду веществ и микроэлементов, вызывающих заболевания и мутации растений и животных, которые могут быть опасны и для человека [15, с. 74–75].

Э. Н. Жевлаков каждому из рассматриваемых последствий даёт самостоятельную характеристику. Под отравлением он понимает насыщение компонентов (ресурсов) природной среды ядовитыми веществами и отходами, способными вызвать гибель или расстройство здоровья людей и животных, уничтожение или угнетение роста растительности, мутации. Заражение же, на его взгляд, означает внесение в среду обитания возбудителей болезней животных, растений и человека, а также вредителей растительности, способных к быстрому размножению (как растительного, так и животного происхождения) [9, с. 515]. Таким образом, при разграничении этих последствий автор исходит из сущности применяемого экологически опасного вещества, что в какой-то степени согласуется с значением используемых для их обозначения понятий.

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30 ноября 2017 г.) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [34], по сути, не дал толкования рассматриваемым признакам, ограничившись лишь общей рекомендацией, согласно которой «при решении вопроса о наличии в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренного статьёй 247 УК РФ, судам следует исходить из положений как Федерального закона от 24 июня 1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», так и иных федеральных законов (например, Федеральных законов от 21 ноября 1995 г. № 170-ФЗ

«Об использовании атомной энергии», от 11 июля 2011 г. № 190-ФЗ «Об обращении с радиоактивными отходами и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»»).

Не меньшее количество проблем связано с отражением в уголовно-правовых нормах гл. 26 УК РФ физического вреда. Достаточно сказать, что для его обозначения законодатель использует пять терминов: вред здоровью человека, существенный вред здоровью человека, распространение эпидемий, массовое заболевание людей и смерть человека. Уже одно это приводит к ошибкам в судебной и следственной практике, к дискуссии в теории уголовного права.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» по этому поводу сказано (п. 2): «Под причинением вреда здоровью человека при совершении преступлений, предусмотренных статьёй 246, частью 2 статьи 247, частью 1 статьи 248, частью 2 статьи 250, частью 2 статьи 251, частями 1 и 2 статьи 254 УК РФ, следует понимать причинение вреда здоровью любой степени тяжести одному или нескольким лицам». Однако это разъяснение вызывает обоснованные вопросы. Из него вытекает, что вред здоровью охватывает в том числе лёгкий вред и вред средней тяжести, следовательно, их наступление, при наличии всех остальных обстоятельств, означает, что в действиях лица имеется состав преступления и оно может быть привлечено к уголовной ответственности. При этом данные преступления, согласно этому же постановлению, могут совершаться как умышленно, так и по неосторожности (в теории уголовного права обоснованность такой трактовки субъективной стороны этих преступлений вызывает сомнения [7]). Но это противоречит УК РФ, согласно которому причинение по неосторожности лёгкого вреда и вреда средней тяжести здоровью не образует какого-либо состава преступления (кроме наступления такого вреда при неоказании помощи больному – ст. 124).

На практике возникают сложности при определении эпидемии. Согласно ст. 1 Федерального закона от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [24] эпидемия – это инфекционные заболевания человека, характеризующиеся тяжёлым течением, высоким уровнем смертности и инвалидности, быстрым распространением среди населения. Очевидно, что эта трактовка не позволяет конкретизировать содержание эпидемии как преступного последствия.

Кроме того, эпидемия граничит с таким последствием, как массовое заболевание людей. Под последним понимаются «заболевания человека, возникновение которых обусловлено воздействием физических, и (или) химических, и (или) социальных факторов среды обитания» (ст. 1 Федерального закона «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения»). При этом надо иметь в виду, что в

указанном Федеральном законе заболевания и отравления используются как синонимичные понятия.

Таким образом, нормативные определения эпидемии и массового заболевания людей из-за их общего характера малопригодны для использования в судебной и следственной практике.

Кроме того, в ч. 1 ст. 248 УК РФ для характеристики последствия использовано множественное число – распространение эпидемий. Буквальное толкование приводит к выводу, что распространение одной эпидемии не образует состава преступления, предусмотренного указанной статьёй¹. На наш взгляд, имеет место типичная ошибка, которая в литературоведении именуется синекдохой – использование множественного числа вместо единственного [26, с. 351].

Еще более обширная терминология использована законодателем для отражения в уголовно-правовой норме преступного последствия в виде утраты компонента природной среды или природного объекта. В законе говорится:

1) о гибели животных, рыбы или других водных биологических ресурсов, популяций организмов (ст. 246, 247, 250, 257, 259 УК РФ);

2) о причинении существенного вреда животному или растительному миру, рыбным запасам, лесному или сельскому хозяйству, водным биологическим ресурсам, окружающей среде (ст. 250, 252 УК РФ);

3) о распространении эпизоотий (ст. 248, 249 УК РФ);

4) об уничтожении или повреждении в значительных размерах кормовых запасов, лесных насаждений (ст. 257, 261 УК РФ).

Кроме того, обращает на себя внимание, на наш взгляд, чрезмерное увлечение законодателем оценочными понятиями: значительный, существенный, крупный, особо крупный. Хотя значение некоторых из них раскрыто в самом Уголовном кодексе (например, в примечании к ст. 260), толкование других традиционно вызывает сложности как в теории уголовного права, так и в судебной и следственной практике.

Особую группу образуют преступные последствия экологических преступлений с неопределённым типом изменений общественных отношений, признаваемых непосредственным объектом посягательства. На практике их установление вызывает особую сложность. На наш взгляд, можно выделить три вида таких последствий:

¹ Применительно, например, к составу преступления, предусмотренного ст. 259 УК РФ, в теории уголовного права синекдоха обусловила две диаметрально противоположные позиции. Одни авторы считают, что «для признания преступления оконченным необходимо, чтобы уничтожение места обитания повлекло гибель двух и более популяций организмов, занесённых в Красную книгу РФ» (Ветров Н. И. Уголовное право. Особенная часть. М., 2002. С. 344). Другие же, наоборот, исходят из того, что для наличия данного состава преступления достаточно уничтожения хотя бы одной популяции (см.: Лопашенко Н. А. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. С. 217).

- тяжкие последствия, иные тяжкие последствия (ст. 246, 248, 249, 257 УК РФ);
- существенный вред зонам отдыха, другим охраняемым законом интересам (ст. 252 УК РФ);
- значительный ущерб (ст. 255, 262 УК РФ).

Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» указал (п. 5): «Под иными тяжкими последствиями применительно к статье 246 УК РФ следует понимать, в частности, такое ухудшение качества окружающей среды и её компонентов, устранение которого требует длительного времени и больших финансовых затрат (например, массовые заболевания или гибель объектов животного мира, в том числе рыбы и других водных биологических ресурсов; уничтожение условий для их обитания и воспроизводства (потеря мест нагула, нереста и зимовальных ям, нарушение путей миграции, уничтожение кормовой базы); уничтожение объектов растительного мира, повлекшее существенное сокращение численности (биомассы) указанных объектов; деградация земель)».

Представляется неоправданным использование законодателем в качестве последствия экологического преступления создание угрозы причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде (ч. 1 ст. 247 УК РФ). Как известно, в теории уголовного права до сих пор не определена юридическая природа этого вида последствия. Дискуссия обозначила два основных подхода к характеристике состава подобного преступления по конструкции: одни считают его формальным, другие – материальным, признавая угрозу самостоятельным видом последствия [12, с. 9–22].

В литературе высказываются опасения, что такая формулировка последствия таит опасность отождествления оконченного преступления с предварительной преступной деятельностью [17, с. 67]. Кроме того, на практике очень сложно или практически невозможно установить чёткие критерии оценки реальности угрозы [27, с. 27]. Вероятно, в том числе и поэтому ст. 247 УК РФ очень редко встречается в правоприменительной деятельности органов предварительного расследования и суда [8, с. 1117].

В литературе имеется и иное мнение по поводу экологических преступлений, имеющих состав реальной опасности. Например, А. П. Чугаев, наоборот, предлагает расширить их круг. Основанием для этого выступает судебная пенализация рассматриваемых преступлений, которая, по мнению автора, является недостаточно жёсткой. А преступления с составом реальной опасности позволят наказывать за их совершение на более раннем этапе [32, с. 8].

В целом это предложение было поддержано Н. А. Лопашенко [16, с. 113].

Законодателем не всегда соблюдается требование о полноте отражения и недвусмысленности описания последствий экологических преступлений как крими-

нообразующих признаков. Например, в ст. 255 УК РФ не указано такое последствие, как загрязнение подземного источника питьевого водоснабжения; в ст. 246, ч. 2 ст. 247, ст. 257 УК РФ – причинение существенного вреда природной среде и т.д. [33, с. 290]. Эти и другие дефекты технико-юридического отражения общественно опасного вреда могут привести по крайней мере к двум нежелательным явлениям: во-первых, искусственному уменьшению сферы действия уголовно-правовой нормы, когда тождественные последствия получают различную правовую оценку; во-вторых, неточной характеристике последствия, что может породить ошибки в толковании данного признака, а, следовательно, и неправильную квалификацию содеянного.

Последствия экологических преступлений выступают в качестве как внутриотраслевой, так и межотраслевой дифференциации. В качестве первого обстоятельства они выполняют функцию квалифицирующих признаков. В уголовно-правовых нормах об экологических преступлениях, к сожалению, они представлены мозаично, какого-либо единого подхода к их закреплению в законе не усматривается, что безусловно нарушает принцип дифференциации ответственности в зависимости от вида и тяжести наступивших последствий [22, с. 290]. Более того, они перегружены оценочными понятиями, что вкупе с бланкетным характером уголовно-правовых норм создает дополнительные риски в оценке наступившего преступного последствия и его квалификации.

Недостатки технико-юридического отражения последствий экологических преступлений сказываются на межотраслевой дифференциации ответственности, в частности уголовной и административно-правовой. Справедливости ради следует отметить, что этот упрек следует адресовать не только уголовному, но и административному законодательству. Так, Н. В. Клишина отмечает, что указанный недостаток присущ, например, ст. 249 УК РФ, предусматривающей ответственность в том числе за нарушение ветеринарных правил. «Если УК устанавливает ответственность только за такое нарушение правил, которое повлекло по неосторожности распространение эпизоотий или иные тяжкие последствия..., то в случае, когда такие последствия не наступили, логично было бы установить административную ответственность. На данном уровне дифференциации ответственности в законодательстве наблюдается значительный пробел, поскольку «параллельных» норм в КоАП РФ сейчас нет» [6, с. 222].

Немало примеров и обратного характера, когда КоАП РФ содержит соответствующий административно-правовой деликт, конкретное проявление которого способно причинять вред, свойственный экологическим преступлениям, обладает всеми другими признаками, присущими общественно опасному деянию, но в УК РФ он не представлен. В этом отношении характерен административно-правовой деликт, закреплённый в ст. 8.4 КоАП РФ. Административно-правовая ответствен-

ность наступает за невыполнение требований законодательства об обязательности проведения государственной экологической экспертизы, финансирования или реализации проектов, программ и иной документации, подлежащих государственной экологической экспертизе и не получивших положительного заключения государственной экологической экспертизы. Федеральный закон от 25 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.) «Об экологической экспертизе» [25] содержит перечень указанных в административно-правовой норме нарушений. В сущности, по последствиям, которые могут наступить в результате нарушения перечисленных правил, деяние вполне может быть криминализировано, однако этого не произошло. При этом надо заметить, что применительно к другим обстоятельствам, например, к экспертизе промышленной безопасности, законодатель посчитал необходимым признать ложное заключение преступным (ст. 217² УК РФ). Между тем последствия нарушения указанных видов экспертиз, на наш взгляд, вполне сопоставимы.

Проблемы межотраслевой дифференциации возникают из-за придания одному и тому же термину, используемому в уголовном и административном законодательстве, различного значения. Это обстоятельство наглядно видно при сравнении содержания, например, ст. 254 УК РФ и ст. 8.6 КоАП РФ, предусматривающих ответственность за порчу земли. Но в первом случае речь идёт об отравлении, загрязнении или иной порче земли вредными продуктами хозяйственной или иной деятельности; во втором – самовольном снятии или перемещении плодородного слоя. Очевидно, что в этом случае не может идти и речи о парности указанных норм.

Краткий анализ отражения в уголовном законе последствий экологических преступлений показал, что законодателем допущены существенные дефекты, снижающие эффективность уголовно-правовых норм.

Список литературы

1. Глистин, В. К. Проблемы уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений) / В. К. Глистин. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1979. – 127 с.
2. Гулак, Н. В. Правовая охрана окружающей природной среды от загрязнения : дис. ... канд. юрид. наук / Н. В. Гулак. – Оренбург, 1998. – 140 с.
3. Дубовик, О. Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации / О. Л. Дубовик. – Москва : Спарк, 1998. – 252 с.
4. Зверева, А. И. Экологические преступления, посягающие на безопасность водных объектов: характеристика и разграничение со смежными деликтами / А. И. Зверева ; под ред. Ю. В. Грачевой. – Москва, 2019. – 200 с.

5. Землюков, С. В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда / С. В. Землюков. – Новосибирск : Изд-во Новосибирск. ун-та, 1991. – 241 с.
6. Клишина, Н. В. Проблемы дифференциации ответственности за экологические преступления // Юридические записки Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова. – 2004. – Вып. 8. – С. 219–227.
7. Князев, А. Г. Экологические преступления / А. Г. Князев, Д. Б. Чураков, А. И. Чучаев. – Москва : Проспект, 2009. – 462 с.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический) / под ред. А. И. Чучаева. – Москва : Проспект, 2018. – 1349 с.
9. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под ред. В. М. Лебедева. – Москва, 2013. – 1359 с.
10. Красиков, Ю. А. [Рецензия] / Ю. А. Красиков, А. И. Рарог // Государство и право. – 1993. – № 10. – С. 155–157. – Рец. на: Землюков, С. В. Уголовно-правовые проблемы преступного вреда. – Новосибирск : Изд-во Новосибирск. ун-та, 1991. – 242 с.
11. Краснопеев, С. В. Последствия преступления в уголовном праве России : дис. ... канд. юрид. наук / С. В. Краснопеев. – Кисловодск, 2003. – 197 с.
12. Крашенинников, Д. А. Последствия экологических преступлений / Д. А. Крашенинников ; под ред. А. И. Чучаева. – Ульяновск, 2007. – 161 с.
13. Курс уголовного права : в 5-ти т. Т. 1 : Учение о преступлении / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – Москва : Зерцало, 2002. – 624 с.
14. Курс уголовного права : в 5-ти т. Т. 4 / под ред. Г. Н. Борзенкова, В. С. Комиссарова. – Москва : Зерцало, 2002. – 672 с.
15. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации / Н. А. Лопашенко. – Санкт-Петербург, 2002. – 800 с.
16. Лопашенко, Н. А. Экологические преступления : уголовно-правовой анализ / Н. А. Лопашенко. – Москва : Юрлитинформ, 2017. – 526 с.
17. Лукьянов, В. В. Угроза причинения вреда как последствие противоправного деяния // Российская юстиция. – 2001. – № 1. – С. 67.
18. Ляпунов, Ю. И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права / Ю. И. Ляпунов. – Москва : Высшая юридическая заочная школа, 1989. – 117 с.
19. Миннигулова, Д. Б. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с загрязнением окружающей природной среды : дис. ... канд. юрид. наук / Д. Б. Миннигулова. – Москва, 2002. – 179 с.
20. Михлин, А. С. Последствия преступления / А. С. Михлин. – Москва : Юрид. лит., 1969. – 104 с.
21. Новосельцев, С. П. Преступления с формальным составом в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук / С. П. Новосельцев. – Красноярск, 1998. – 190 с.

22. Огородникова, Н. В. Признаки, дифференцирующие уголовную ответственность за экологические преступления (в контексте возможных перспектив их оптимизации) // Экология и уголовное право: поиск гармонии : материалы науч.-практ. конф., Геленджик, 2011. – Краснодар, 2011. – С. 294–304.
23. О разработке, установлении и пересмотре нормативов качества окружающей среды для химических и физических показателей состояния окружающей среды, а также об утверждении нормативных документов в области охраны окружающей среды, устанавливающих технологические показатели наилучших доступных технологий : постановление Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 149. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/552424017> (дата обращения 20.02.2020).
24. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения : Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (в ред. от 26 июля 2019 г.). – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13636> (дата обращения 20.02.2020).
25. Об экологической экспертизе : Федеральный закон от 25 ноября 1995 г. № 174-ФЗ (в ред. от 27 декабря 2019 г.). – URL: <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-23.11.1995-N-174-FZ/> (дата обращения 20.02.2020).
26. Словарь литературоведческих терминов / ред.-сост. Л. И. Тимофеев, С. В. Тураев. – Москва : Просвещение, 1974. – 509 с.
27. Тер-Акопов, А. А. Научно-технический прогресс и некоторые вопросы причинной связи в уголовном праве // Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права : сб. материалов науч.-практ. конф. – Москва, 1975. – С. 129–137.
28. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части / под ред. А. И. Чучаева. – Москва : Контракт : ИНФРА-М, 2013. – 213 с.
29. Уголовное право. Общая часть. – Москва : КноРус, 1997. – 683 с.
30. Улезько, С. И. Теоретические основы исследования уголовно-правовой охраны налоговой системы России : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / С. И. Улезько. – Москва, 1998. – 52 с.
31. Научно-технический прогресс и проблемы уголовного права : сб. материалов науч.-практ. конф. – Москва, 1975. – 246 с.
32. Чугаев, А. П. Экологические преступления, связанные с причинением смерти или вреда здоровью человека : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Краснодар, 2003. – 26 с.
33. Чучаев, А. И. Общественно опасные последствия экологических преступлений и дифференциация ответственности // Экология и уголовное право: поиск гармонии : материалы науч.-практ. конф., Геленджик, 2011. – Краснодар, 2011. – С. 290–293.
34. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования : постановление от 18 октября 2012 г. № 21 (в ред. от 30 ноября 2017 г.). – URL:

<https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-18102012/> (дата обращения 20.02.2020).

References

1. Glistin V. K. *Problemy ugolovno-pravovoi okhrany obshchestvennykh otnoshenii (ob"ekt i kvalifikatsiya prestuplenii)* [Problems of criminal legal protection of public relations (object and qualification of crimes)]. Leningrad, 1979. 127 p.
2. Gulak N. V. *Pravovaya okhrana okruzhayushchei prirodnoi sredy ot zagryazneniya* [Legal protection of the environment from pollution]. Cand. diss. (Legal Sci.). Orenburg, 1998. 140 p.
3. Dubovik O. L. *Ekologicheskie prestupleniya. Kommentarii k glave 26 Ugolovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Environmental crime. Commentary on Chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow: Spark Publ., 1998. 252 p.
4. Zvereva A. I. *Ekologicheskie prestupleniya, posyagayushchie na bezopasnost' vodnykh ob"ektov: kharakteristika i razgranichenie so smezhnymi deliktami* [Ecological crimes encroaching on the safety of water bodies: characterization and delimitation with related torts]. Moscow, 2019. 200 p.
5. Zemlyukov S. V. *Ugolovno-pravovye problemy prestupnogo vreda* [Criminal legal problems of criminal harm]. Novosibirsk, 1991. 241 p.
6. Klishina N. V. *Problemy differentsiatsii otvetstvennosti za ekologicheskie prestupleniya* [Problems of differentiation of responsibility for environmental crimes]. *Yuridicheskie zapiski Yaroslavskego gosudarstvennogo universiteta im. P. G. Demidova*, 2004, iss. 8, pp. 219–227.
7. Knyazev A. G., Churakov D. B., Chuchaev A. I. *Ekologicheskie prestupleniya* [Environmental crime]. Moscow: Prospekt Publ., 2009. – 462 p.
8. Chuchaev A. I., ed. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (nauchno-prakticheskii)* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation (scientific and practical)]. Moscow: Prospekt Publ., 2018. 1349 p.
9. Lebedev V. M., ed. *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii* [Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, 2003. – 1359 p.
10. Krasikov Yu.A., Rarog A. I. *Retsenziya na: Zemlyukov, S. V. Ugolovno-pravovye problemy prestupnogo vreda* [Review of the book: Zemlyukov S.V. Criminal law problems of criminal harm]. *Gosudarstvo i pravo*, 1993, vol. 10, pp. 155–157.
11. Krasnopeev S. V. *Posledstviya prestupleniya v ugolovnom prave Rossii* [The consequences of a crime in the criminal law of Russia]. Cand. Diss. (Legal Sci.). Kislovodsk, 2003. 197 p.
12. Krashennnikov D. A. *Posledstviya ekologicheskikh prestuplenii* [The consequences of environmental crime]. Ulyanovsk, 2007. 161 p.

13. Kuznetsova N. F., Tyazhkova I. M., eds. *Kurs ugolovnogogo prava: v 5-ti t. T. 1: Uchenie o prestuplenii* [The course of criminal law. In 5 vol. Vol. 1: The doctrine of the crime]. Moscow: Zertsalo Publ., 1999. 624 p.
14. Borzenkov G. N., Komissarov V. S. *Kurs ugolovnogogo prava: v 5-ti t. T. 4* [The course of criminal law. In 5 vol. Vol. 4]. Moscow: Zertsalo Publ., 2002. 672 p.
15. Lopashenko N. A. *Ekologicheskie prestupleniya: Kommentarii k glave 26 Ugolovnogogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii* [Environmental crimes: Commentary on chapter 26 of the Criminal Code of the Russian Federation]. St.-Petersburg, 2002. 800 p.
16. Lopashenko N. A. *Ekologicheskie prestupleniya: ugolovno-pravovoi analiz* [Environmental crimes: criminal law analysis]. Moscow: Yurlitinform Publ., 2017. 526 p.
17. Lukyanov V. V. Ugroza prichineniya vreda kak posledstvie pro-tivopravnogo deyaniya [The threat of harm as a consequence of an unlawful act]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2001, no. 1, pp. 67.
18. Lyapunov Yu. I. *Obshchestvennaya opasnost' deyaniya kak univer-sal'naya kategoriya sovetskogo ugolovnogogo prava* [The social danger of action as a universal category of Soviet criminal law]. Moscow: Publ. House of the Higher Correspondence Law School, 1989. 117 p.
19. Minnigulova D. B. *Ugolovno-pravovye i kriminologicheskie problemy bor'by s zagryazneniem okruzhayushchei prirodnoi sredy* [Criminal law and criminological problems of combating environmental pollution]. Cand. Diss. (Legal. Sci.). Moscow, 2002. 179 p.
20. Mikhlin A. S. *Posledstviya prestupleniya* [The consequences of the crime]. Moscow, 1969. 104 p.
21. Novoseltsev S. P. *Prestupleniya s formal'nyim sostavom v ugolovnom prave* [Criminal offenses in criminal law]. Cand. Diss. (Legal. Sci.). Krasnoyarsk, 1998. 190 p.
22. Ogorodnikova N. V. *Priznaki, differentsiruyushchie ugolovnuyu otvetstvennost' za ekologicheskie prestupleniya (v kontekste vozmozhnykh perspektiv ikh optimizatsii)* [Signs that differentiate the criminal liability for environmental crimes (in the context of possible prospects for their optimization)]. In: *Ekologiya i ugolovnoe pravo: poisk garmonii: materialy nauch.-prakt. konf., Gelendzhik, 2011* [Ecology and criminal law: the search for harmony: materials of scientific-practical. conf., Gelendzhik, 2011]. Krasnodar, 2011, pp. 294–304.
23. *On the development, establishment and revision of environmental quality standards for chemical and physical indicators of the state of the environment, as well as on the approval of regulatory documents in the field of environmental protection, establishing technological indicators of the best available technologies: Decree of the Government of the Russian Federation of February 13, 2019 No. 149*. Available at: <http://docs.cntd.ru/document/552424017> (accessed 20 February 2020). (In Russian).
24. *On the sanitary and epidemiological well-being of the population: Federal Law dated March 30, 1999 No. 52-FZ (as amended on July 26, 2019)*. Available at: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/13636> (accessed 02 February 2020). (In Russian).

25. *On environmental impact assessment: Federal Law of November 25, 1995 No. 174-FZ (as amended on December 27, 2019)*. Available at: <https://rulaws.ru/laws/Federalnyy-zakon-ot-23.11.1995-N-174-FZ/> (accessed 02 February 2020). (In Russian).
26. Timofeev L. I., Turaev S. V., eds. *Slovar' literaturovedcheskikh terminov* [Dictionary of literary terms] / ed. L. I. Timofeev, S. V. Turaev. Moscow, 1974. 509 p.
27. Ter-Akopov A. A. Nauchno-tehnicheskii progress i nekotorye voprosy prichinnoi svyazi v ugovnom prave [Scientific and technological progress and some issues of causation in criminal law]. In: *Nauchno-tehnicheskii progress i problemy ugovnogo prava : sbornik materialov nauch.-prakt. konf.* [Scientific and technological progress and problems of criminal law: collection of materials scientific and practical. conf.]. Moscow, 1975, pp. 129–137.
28. Chuchaev A. I., ed. *Ugovnoe pravo Rossiiskoi Federatsii. Obshchaya i Osobennaya chast' [The criminal law of the Russian Federation. General and Special Parts]*. Moscow: Kontrakt: INFRA-M Publ., 2013. 213 p.
29. *Criminal law. A common part*. Moscow: KnoRus Publ., 1997. 683 p.
30. Ulezko S.I. *Teoreticheskie osnovy issledovaniya ugovno-pravovoi okhrany nalogovoi sistemy Rossii* [Theoretical foundations of the study of the criminal legal protection of the tax system of Russia]. Doct. Diss. (Legal. Sci.). Synopsis. Moscow, 1998. 52 p.
31. *Nauchno-tehnicheskii progress i problemy ugovnogo prava: sbornik. materialov nauch.-prakt. konf.* [Scientific and technical progress and problems of criminal law: collection of materials scientific and practical. conf.]. Moscow, 1975. – 246 p.
32. Chugaev A. P. *Ekologicheskie prestupleniya, svyazannye s prichinieniem smerti ili vreda zdorov'yu cheloveka* [Environmental crimes related to causing death or harm to human health]. Cand. Diss. (Legal. Sci.). Krasnodar, 2003. 26 p.
33. Chuchaev A. I. Obshchestvenno opasnye posledstviya ekologicheskikh prestuplenii i differentsiatsiya otvetstvennosti [Socially dangerous consequences of environmental crimes and differentiation of responsibility]. In: *Ekologiya i ugovnoe pravo: poisk garmonii : materialy nauch.-prakt. konf. Gelendzhik, 2011* [Ecology and criminal law: the search for harmony: materials of scientific and practical. conf., Gelendzhik, 2011]. Krasnodar, 2011, pp. 290–293.
34. On the application by the courts of legislation on liability for violations in the field of environmental protection and nature management: Decree of October 18, 2012 No. 21 (as amended of November 30, 2017). Available at: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-verkhovnogo-suda-rf-ot-18102012/> (accessed 02 February 2020).